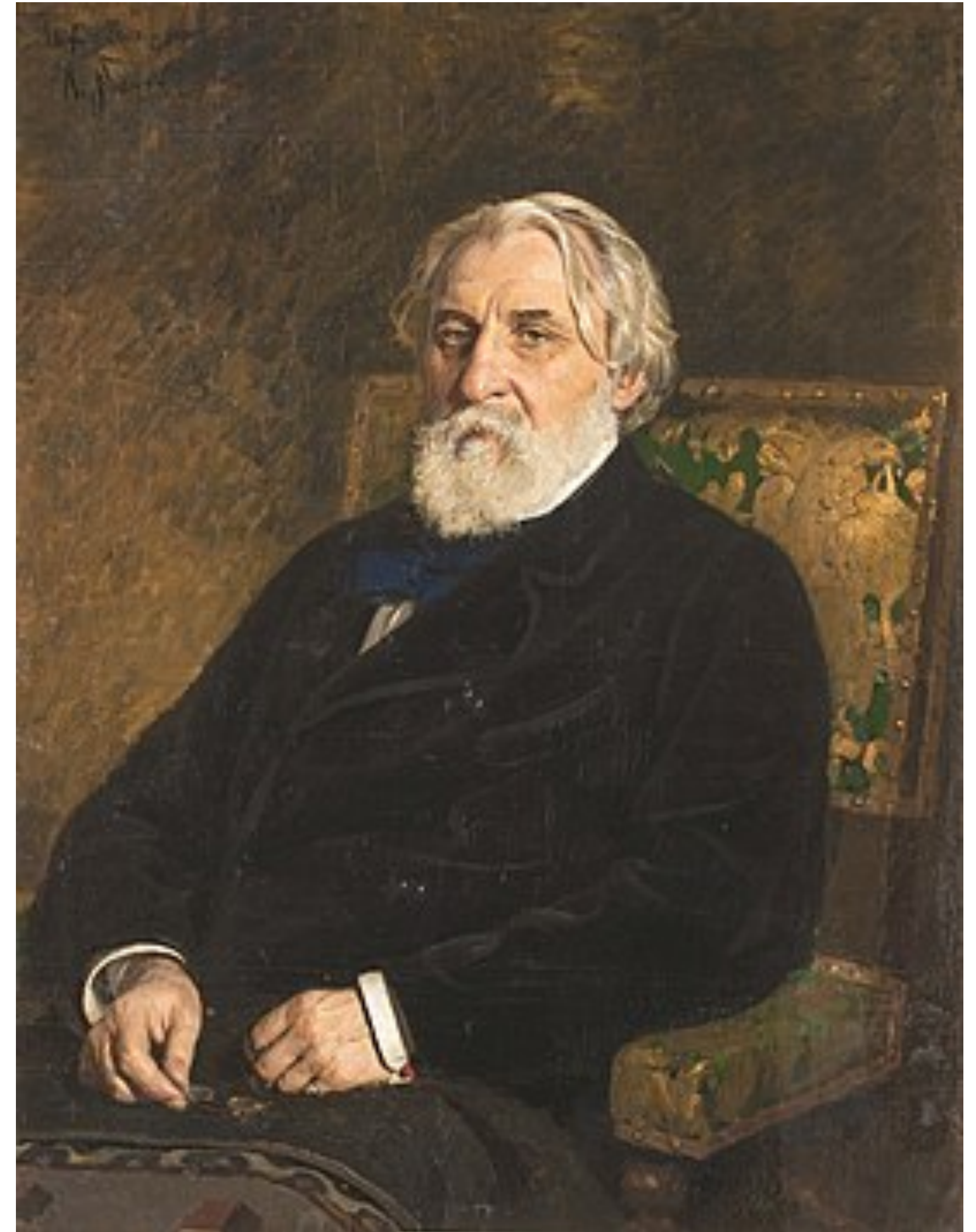

Ivàn Sergèevič Turgènev (1818-1883)

ritratto da Il'jà Rèpin (1874)

Pavel Fedotov:

“La proposta del maggiore”

“Evdokija Rostopcina”

ecc.

Ivan Kramskoj:

ritratti di Ivan Gončarov e di Lev Tolstoj

“La sconosciuta”

Il’ja Repin:

ritratto di Ivan Turgenev

diversi quadri storici

Baden-Baden

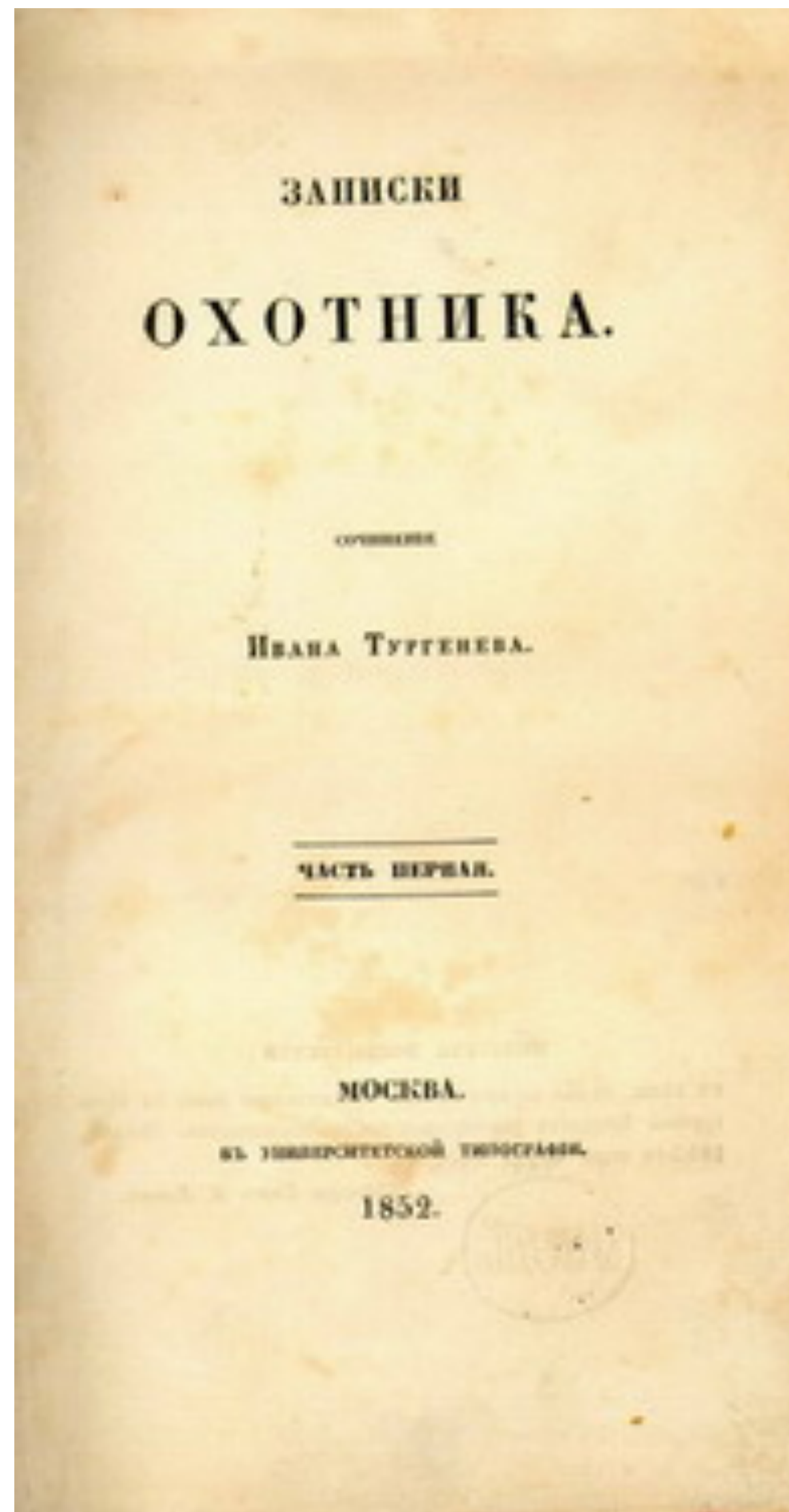
Bougival

Pauline Viardot

**Memorie di un cacciatore
(Записки охотника, 1852)**

I romanzi di Turgenev

- Rùdin (1856)
- Nido dei nobili (Дворянское гнездо, 1859)
- Alla vigilia (Накануне, 1860)
- Padri e figli (Отцы и дети, 1862)
- Fumo (Дым, 1867)
- Terra vergine (Новь, 1877)

Un biografo di Turgenev:

“Parlava piano in un'epoca di urli.”

**“Riusciva sempre a vedere l'altro lato della
questione.”**

“Non era in nessun modo un ideologo.”

Пушкин
“На холмах Грузии....” (1820)

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

Puškin
"Sulle colline di Georgia" (1820)

Sulle colline di Georgia si diffonde una foschia
notturna:
Romba [il fiume] Aragvi davanti a me.
E sono infelice, e leggero; la mia tristezza è luminosa;
La mia tristezza è piena di te.
Di te, solo di te... Il mio sconforto
Niente lo tormenta, né lo disturba,
E il mio cuore di nuovo arde e ama – **in quanto**
Non può non amare.

Turgenev, “Primo amore” (Первая любовь, 1860)

A ritradurre pag. 103 (cap. IX)

Sottolineati i cambiamenti da fare alla traduzione

Mi sedetti e lessi "Sulle colline della Georgia...".

— «In quanto non può non amare», — ripettete Zinaida. — Ecco il lato bello della poesia: essa ci parla di ciò che non esiste e che, tuttavia, non solo è migliore di quello che c'è, ma è anche più simile alla realtà... «In quanto non può non amare» — vorrebbe, ma non può!

Я сел и прочел «На холмах Грузии».

— «Что не любить оно не может», — повторила Зинаида. — Вот чем поэзия хороша: она говорит нам то, чего нет и что не только лучше того, что есть, но даже больше похоже на правду... Что не любить оно не может — и хотело бы, да не может!

A ritradurre pag. 103 (cap. IX).
Sottolineati i cambiamenti da fare alla traduzione

Ella di nuovo tacque e, all'improvviso, si riscosse e balzò in piedi. — Andiamo. Dalla mamma c'è Majdanov, egli mi aveva portato il suo poema, ma io me ne sono andata. Ora anche lui è triste... Che farci! Voi un giorno saprete... Ma non arrabiatevi con me!

Zinaida mi strinse in fretta la mano e corse avanti. Entrammo nell'ala della casa. Majdanov si mise a leggere il suo "Assassino", appena uscito, ma io non lo udivo. Egli declamava con enfasi i suoi giambi tetrametri, le rime si alternavano e risuonavano, come bubboli, vuote e rumorose. Ma io continuavo a guardare Zinaida, sforzandomi sempre di capire il significato delle sue ultime parole.

Она опять умолкла и вдруг встрепенулась и встала. — Пойдемте. У мамыши сидит Майданов; он мне принес свою поэму, а я его оставила. Он также огорчен теперь... что делать! Вы когда-нибудь узнаете... только не сердитесь на меня!

Зинаида торопливо пожала мне руку и побежала вперед. Мы вернулись во флигель. Майданов принялся читать нам своего только что отпечатанного «Убийцу», но я не слушал его. Он выкрикивал нараспев свои четырёхстопные ямбы, рифмы чередовались и звенели, как бубенчики, пусто и громко, а я всё глядел на Зинаиду и всё старался понять значение ее последних слов.

Sophie
Cottin,
“Mathilde”
(1805)

Aleksej Chomjakov, “Ermak” (dramma in versi, 1826)
Vasilij Surikov, “La conquista di Siberia” (quadro, 1895)

А. С. Пушкин “Под небом голубым страны своей родной”	A. S. Pushkin “Sotto il cielo azzurro della sua terra natale”
Под небом голубым страны своей родной Она томилась, увядала... Увяла наконец, и верно надо мной Младая тень уже летала; Но недоступная черта меж нами есть. Напрасно чувство возбуждал я: Из равнодушных уст я слышал смерти весть, И равнодушно ей внимал я. Так вот кого любил я пламенной душой С таким тяжелым напряженьем, С такою нежною, томительной тоской, С таким безумством и мученьем! Где муки, где любовь? Увы! в душе моей Для бедной, легковерной тени, Для сладкой памяти невозвратимых дней Не нахожу ни слез, ни пени. 1826	Sotto il cielo azzurro della sua terra natale Ella languiva, avvizziva... Sfiorì da ultimo, e, certo, su me È già volata la giovane ombra; Ma c'è tra noi un'impenetrabile linea; Invano ho risvegliato il sentimento: Da labbra indifferenti ho udito la notizia della morte E indifferentemente l'ho ascoltata. Ecco dunque chi amai con animo infiammato, Con tanta dolorosa tensione, Con tanta tenera, pensosa ansia, Con tanta follia e sofferenza! Dove i tormenti, dove l'amore? Ahimè, nell'anima mia Per la povera ombra fidente, Per la dolce memoria dei giorni irrevocabili, Non trovo né lacrime né lamento. <i>(trad. Tommaso Landolfi)</i>